УДК 821.161.1Бунин.06:002:2(091)(470)"1900/1901"

М. М. Аболина

И. А. Бунин и издательство «Скорпион»

Статья обращается к истории сотрудничества И. А. Бунина и московского издательства символистов «Скорпион» в 1900–1901 гг.

Ключевые слова: Брюсов, Бунин, издательство Скорпион, Поляков, символисты

Margarita M. Abolina

Ivan A. Bunin and Scorpion publishing house

The article addresses the history of cooperation of Ivan A. Bunin and the Moscow publishing house «Scorpion», belonged to the Russian symbolists, in 1900–1901.

Keywords: Bryusov, Bunin, Scorpion publishing house, Polyakov, symbolists

Тема взаимоотношений Бунина и символистского издательства «Скорпион» представляется освещенной не полностью: исследователи-книговеды, описывая историю существования и работы издательства, называют имя Бунина мельком, а бунинoведы, даже публикуя важные с точки зрения издательского дела письма и документы, уходят в сторону личных отношений Бунина и Брюсова, не делая акцента на фактах, позволяющих восстановить картину короткого и не слишком удачного сотрудничества писателя-реалиста с символистами.

Настоящая статья пытается свести самые информативные из известных материалов об этом сотрудничестве воедино, а также сравнить мнение Бунина о «Скорпионе» с мнениями современников, причастных к этому издательству.

Издательство «Скорпион»[1] было создано в 1899 г. купцом, меценатом и переводчиком С. Поляковым, совместно с поэтами В. Брюсовым и Ю. Балтрушайтисом.

Среди изданных «Скорпионом» авторов, помимо Брюсова и Балтрушайтиса, числятся многие поэты и писатели, популярные в период конца XIX – начала XX вв.: К. Бальмонт, А. Блок, А. Белый, В. Иванов, З. Гиппиус и др.; в издательстве выходили переводы произведений Г. Ибсена, О. Уайльда, Э. Верхарна, Э. По, К. Гамсуна и др.[2]

В своей книгоиздательской политике «Скорпион» преследовал две цели: «с одной стороны, существовал уже известный спрос на специфически „декадентскую“ книгу и „декадентских“ авторов, а с другой – была потребность сформировать и расширить целевую аудиторию, постепенно приучить ее к „новому искусству“»[3].

Свояченица В. Брюсова, Б. Погорелова, переводчица и редактор, оставила ностальгические воспоминания об издательстве, с которым сотрудничала: «О нем можно сказать, что оно „вывело в люди“ символистов, более известных вначале под кличкой „декадентов“, о которых широкая публика в доскорпионовскую пору черпала все сведения из грубоиздевательских статей малокомпетентных газетчиков»[4].

До конца XIX в. на книжном рынке в большем ходу были периодические издания, и новаторство издателей-символистов заключалось именно в желании издавать книги, а не журнал. Но собственными периодическими изданиями «Скорпион» тоже обзавелся: с 1901 г. было начат выпуск альманаха «Северные цветы», а с 1904 г. – ежемесячника «Весы»[5]: «На страницах „Весов“ читатель встречался с полным отречением от „штампа“, от затасканной обезличенности языка, от того устарело-условного стиля, который царил в газетах, толстых журналах и ходких романах того времени»[6].

Издательство обращало на себя внимание не только нестандартным, вычурно «декадентским» названием и символикой издательского знака[7], но и внешним оформлением своей продукции и особой стилистикой текста[8].

De jure «Скорпион» существовал до 1916 г. – на обложке последней изданной им книги (это была книга К. Бальмонта «Поэзия как волшебство») стоял именно этот год. Всего, за 16 лет работы, «Скорпион» издал «свыше ста двадцати книг»[9] – и одной из них стал сборник стихотворений И. Бунина «Листопад».

Сотрудничество Бунина и «Скорпиона» на первый взгляд кажется странным: ни тематически, ни стилистически Бунин не был близок символистам, и в целом относился к этому литературному течению отрицательно.

Известны и поздние негативные отзывы Бунина о Брюсове лично[10], но в дореволюционной период писатели были хорошо знакомы и общались:

знакомство состоялось в 1895 г., и в следующие несколько лет встречи – намеренные или случайные, в кругу общих знакомых – были нередки, а переписка, прервавшись на длительный срок после явного охлаждения творческих и деловых отношений, через некоторое время возобновилась, и продолжалась почти до революции[11].

На короткий период конца августа 1900 – начала сентября 1901 гг. приходится непосредственное сотрудничество Бунина и издательства «Скорпион».

Во-первых, Бунин (как пишет С. Гольдин, «под влиянием Брюсова»[12]) отдает издательству свой сборник стихотворений, озаглавленный «Листопад»: книга вышла в 1901 г., в ней содержалось 100 стихотворных текстов, из которых первый – сама поэма «Листопад» – был посвящен М. Горькому, а другой («В отъезжем поле», девятый по списку) – В. Брюсову[13].

С. Гольдин в публикации 1963 г. впервые приводит (в сокращении) письмо Бунина Брюсову от 5 февраля 1901 г., начинающееся благодарностью за прекрасное издание книги[14]. В 1973 г. А. Нинов опубликовал переписку литераторов полностью, и письма за август 1900 г. – начало февраля 1901 г. позволяют восстановить историю издания сборника «Листопад» подробно[15].

В примечании к письму Бунина, написанному в конце августа 1900 г.[16], в котором писатель просит Брюсова и Полякова о встрече, А. Нинов приводит текст договора, заключенного между Буниным и издательством «Скорпион»[17].

Перечисленные в договоре условия были в итоге выполнены обеими сторонами, но, как следует из дальнейших писем, с нарушениями: Бунин задержал рукопись[18], «Скорпион» – корректуру[19] (по техническим причинам, как объяснил Брюсов в письме начала ноября 1900 г.)[20]; к концу декабря стороны смогли договориться о формате издания, бумаге и цене[21], и книга вышла в свет в начале февраля 1901 г.[22]

Одновременно с этим Бунин участвовал в первом выпуске скорпионовского альманаха «Северные цветы»[23], дав в него свой рассказ «Поздней ночью» (1899)[24]. Бунин также оказал помощь в поисках материала для всего выпуска – Брюсов заметил по этому поводу: «Альманах прельстил почему-то Бунина и у него началась погоня за литераторами, стали мы „альманашниками“»[25].

Однако и этот контакт со «Скорпионом» не прошел гладко: имя Бунина, после всех его трудов по поиску авторов для альманаха, «не было повторено в очередном объявлении о выпуске „Северных цветов на 1901 год“»[26]. В процессе февральской переписки Бунина и Брюсова «недоразумение» было улажено, и присланный Буниным в последний момент рассказ в альманахе появился[27], но возникшее в тот период охлаждение между литераторами в конечном итоге только усилилось.

Возможно, на впечатление Бунина повлияла реакция куда более авторитетного для молодого писателя А. Чехова, которого сам Бунин привлек к участию в «Северных цветах»[28]. Чехов остался очень недоволен результатом: А. Нинов приводит в примечании к бунинскому письму от 4 марта выдержки из писем – с упреками – Чехова Бунину[29], а в примечании к письму Бунина Брюсову от 18 апреля цитирует первые отклики критиков (негативные) на содержание нового альманаха – очевидно, только усилившие сожаление и Бунина, и Чехова о таком неудачном сотрудничестве[30].

Последняя попытка Бунина издаться у Полякова относится к осени 1901 г. – попытка безуспешная, хотя Бунин предложил на выбор издателя целых 4 книги[31], – и далее ни со «Скорпионом», ни с каким-либо его детищем Бунин никаких контактов не имел[32].

С конца 1901 г. личные отношения Бунина с Брюсовым прекратились[33], а переписка (уже сугубо делового характера) возобновилась только с 1910-х гг.: Брюсов, став редактором беллетристического отдела журнала «Русская мысль»[34], попытался привлечь в журнал Бунина[35]; чуть позже Брюсов захотел включить бунинские переводы в редактируемый им сборник «Поэзия Армении»[36]. Переписка Бунина и Брюсова за 1910–1915 гг. носит вполне мирный характер, но 1917 г., революция и последующая эмиграция Бунина окончательно разорвали отношения писателей.

В поздних эмигрантских заметках, выходивших в газете «Последние новости»[37], Бунин отзывается о «Скорпионе», его основателях и сотрудниках обиженно и раздраженно. Например, о С. Полякове он пишет следующее: «„Скорпион“ существовал (под редакцией Брюсова) на деньги некоего Полякова, богатого московского купчика, из тех, что уже кончали университеты и тянулись ко всяким искусствам, человека еще молодого, но истрепанного, лысеющего, с желтыми и почему-то всегда мокрыми усами. Кутил этот Поляков чуть не каждую ночь напропалую и весьма сытно кормил-поил по ресторанам и Брюсова, и всю прочую братию московских декадентов, символистов, „магов“, „аргонавтов“[38], искателей „золотого руна“[39]. Однако со мной он оказался скупее Плюшкина: пришел ко мне с Брюсовым для переговоров чуть не утром, а ушел только вечером – все торговался, все сбивал цену и таки добился того, что я махнул рукой и отдал ему книгу всего за триста рублей»[40].

Можно предположить, что здесь говорит личная обида Бунина на издателя, но дальше писатель дает понять, что «Скорпионом» был обижен не он один: «„Скорпион“ вообще не баловал своих сотрудников гонорарами. Помню, как однажды горестно пел Вячеслав Иванов…»[41]. Если слова Бунина (из другой заметки) о том, что С. Поляков лгал о своих способностях полиглота[42], опровергаются многочисленными воспоминаниями современников[43], то упрек в скупости оправдан – гонорары в издательстве платили действительно небольшие: «В первые годы существования „Скорпиона“ творчество символистов (за исключением Бальмонта) не пользовалось большой популярностью. Учитывая это, Поляков установил довольно низкий авторский гонорар[44], что, однако, не спасало положения: издательство имело большой отрицательный баланс»[45].

Очень ценны статистические данные о распространении продукции издательства, найденные С. Гречишкиным в архиве С. Полякова – особенно те из них, что касаются «Листопада»: «В „отчете“ книжного склада „Комиссионер“, единственного распространителя „скорпионовских“ изданий в Петербурге, приводятся сведения об их продаже за декабрь 1905 – ноябрь 1906 г. Так, за год в Петербурге было продано… <…> …10 – сборника стихов И. А. Бунина „Листопад“ (М., 1901; 1800 экз., цена 1 рубль)»[46]. Здесь же С. Гречишкин делает важную сноску: «Следует отметить что в 1903–1908 гг. издательство „Знание“, ориентировавшееся на демократического читателя, трижды выпустило в свет „Стихотворения“ Бунина (тиражом в 5200 экземпляров, по цене в 1 рубль), охотно раскупавшиеся публикой. Видимо, в случае с „Листопадом“ (удостоенным 19 октября 1903 г. премии имени А. С. Пушкина Академии наук) покупателей отпугивала „декадентская“ слава издательства»[47].

Качество поляковских изданий, однако, Бунин признает: «Зато издавал Поляков великолепно. И, конечно, поступал умно»[48], – но искажает информацию о тиражах: «Издания „Скорпиона“ расходились весьма скромно – „Весы“, например, достигли (на четвертый год своего существования) тиража всего-навсего в триста экземпляров[49] – но внешностью весьма много способствовали своей славе. А потом – названия поляковских изданий: „Скорпион“, „Весы“ или, например, название первого альманаха, выпущенного „Скорпионом“: „Северные цветы, альманах первый, ассирийский“. Все недоумевали: почему „Скорпион“? И что за „Скорпион“ – гад или созвездие? И отчего эти „Северные цветы“ вдруг оказались ассирийскими? Однако это недоумение вскоре сменилось у многих почтением, восхищением»[50], – возможно, именно возросшая после начала деятельности «Скорпиона» популярность символистов вызвала у Бунина такую агрессию.

Журнал «Весы» в бунинских мемуарах тоже выглядит неприглядно: «А как обмеривали, как обвешивали эти „Весы“! Вес „своих“ всегда оказывался огромный, вес чужих – смехотворный. Например, все участники „Знания“ назывались в „Весах“ неизменно „всероссийскими бездарностями“»[51] – это не противоречит фактам о литературной вражде символистов и реалистов, но дальше Бунин говорит о выпаде против него лично. «Про меня – я вскоре почел за благо удалиться из этого литературного лабаза – было однажды сказано так: „Произведения Бунина подобны солдатским сапогам, поставляемым интендантствами, – сапогам с бумажными подошвами“»[52], – и либо путает, либо искажает правду намерено[53].

По существу, у Бунина были две серьезные причины для прекращения всякого сотрудничества с издательством «Скорпион»: идеологическая – чуждое литературное направление, и нежелание ассоциировать себя с «декадентами» (сюда же следует включить и обострение личных отношений с Брюсовым), – и финансовая: недовольство «навязанным» маленьким гонораром, и плохая реализация (а, следовательно, и низкий процент с продаж) книг.

Но память о былых острых литературно-идеологических разногласиях не позволила зрелому Бунину взглянуть на свой опыт общения с символистским издательством непредвзято и отразить факты сухо, без явной эмоциональной подоплеки.

С. Гречишкину было достаточно сослаться, в качестве неоспоримого свидетельства, на бунинские воспоминания[54], опубликованные в девятитомном собрании сочинений без указания источника текста, и развернутых комментариев.

Однако сейчас, когда на основе ранее не обработанных данных о взаимоотношениях Бунина с дореволюционными и эмигрантскими литературными и издательскими кругами, публикуются новые комментарии и статьи, в нашем распоряжении значительно больше материалов, позволяющих целенаправленно, подробно и объективно реконструировать историю сотрудничества Бунина со «Скорпионом» в одной публикации.

Примечания

[1] Находилось издательство на углу Ильинки и Юшкова переулка. Редакция же периодических изданий «Скорпиона», журнала «Весы» и альманаха «Северные

цветы», располагалась в еще более выгодном месте – по адресу Театральная, 1, в здании гостиницы «Метрополь»: «…квартира в доме „Метрополь“… <…> …стоила 150 рублей в месяц. Поляков платил эту сумму из престижных соображений: здание „Метрополь“ (в центре Москвы) являлось в те годы „вывеской“ русского архитектурного модерна» (Гречишкин С. С. Архив С. А. Полякова // Ежегодник Рукоп. отдела Пушкинского Дома на 1978 г. Л., 1980. С. 8).

[2] См.: Котрелев Н. В. Переводная литература в деятельности издательства «Скорпион» // Социально-культурные функции книгоиздательской деятельности. М., 1985. С. 68–122.

[3] Скорпион // «Серебряного века силуэт»: web-проект. URL: http: // silverage. ru (дата обращения: 14. 04. 2015). Там же см. «принципы издательства», приведенные из предисловия к первому каталогу «Скорпиона».

[4] Погорелова Б. М. «Скорпион» и «Весы» // Воспоминания о серебряном веке: сборник. М.: Республика, 1993. С. 312.

[5] См.: Лавров А. В., Максимов Д. Е. «Весы» // Русская литература и журналистика нач. XX в., 1905–1917: Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М.: Наука, 1984. С. 65–136.

[6] Погорелова Б. М. Указ. соч. С. 312–313.

[7] См.: Книга в России, 1895–1917 / И. И. Фролова, В. Е. Кельнер, Н. Г. Патрушева и др. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2008. С. 257.

[8] Погорелова Б. М. Указ. соч. С. 313. См. также: Петровская Н. Воспоминания // Минувшее: ист. альм. М., 1992. Т. 8. С. 35.

[9] Безродный М. В. Издательство «Мусагет»: групповой портрет на фоне модернизма // Рус. лит. 1998. № 2. С. 123.

[10] Ср., например, два отрывка в «Воспоминаниях» и «Автобиографических заметках» 1927 г.: Бунин И. А. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Худож. лит., 1967. Т. 9: Освобождение Толстого; О Чехове; Избранные биографические материалы, воспоминания, статьи. С. 287–288, 302–303.

[11] См.: Переписка с В. Я. Брюсовым / вступ. ст. и публ. А. А. Нинова // Лит. наследство. Т. 84. Иван Бунин: в 2 кн. М.: Наука, 1973. Кн. 1. С. 421–470.

[12] Гольдин С. Л. К вопросу о литературных связях В. Брюсова и И. Бунина // Брюсовские чтения, 1962 г. Ереван, 1963. С. 170. См. в статье А. Нинова примечание об этой публикации (Переписка с В. Я. Брюсовым. С. 438).

[13] См. перечисление всех стихотворений в кн.: Иван Алексеевич Бунин: библиография оригинальных книжных изданий, 1891–1990 / сост. Й. Кржесалкова; Нац. б-ка. Чеш. Республики, Славян. б-ка. Прага: Nár. Knih. ČR, 2007. С. 18–20.

[14] Цит. по: Гольдин С. Л. Указ. соч. С. 170.

[15] См.: Переписка с В. Я. Брюсовым. С. 448–455.

[16] Письмо не имеет точной датировки.

[17] См.: Переписка с В. Я. Брюсовым. С. 448.

[18] См. письмо Бунина начала октября 1900 г. (Там же. С. 449). В примечании к этому письму А. Нинов предполагает, что первоначальное название сборника – «Витязь», изменилось, когда Бунин поместил в начало книги поэму «Листопад», дописанную в августе 1900 г. (Там же).

[19] См. письма Бунина от 19 и 27 октября (Там же. С. 449–450).

[20] См.: Там же. С. 450.

[21] См. декабрьские письма (Там же. С. 453–454).

[22] См.: Там же. С. 454.

[23] Вышло всего 5 выпусков издания: за 1901, 1902, 1903, 1905, 1911 гг. Бунин принимал участие только в первом.

[24] Иван Алексеевич Бунин. С. 56.

[25] Мочульский К. В. Валерий Брюсов. Paris: Ymca-Press, 1962. С. 61. Возможно, на первых порах Бунина прельстила заявленная концепция: альманах был назван в честь одноименного петербургского ежегодника 1925–1931 гг.: «Редакторы решили назвать альманах „Северные цветы“ и тем связать новую школу с эпохой Пушкина. „Северные цветы“ на 1901 г., собранные книгоиздательством „Скорпион“ (Москва, 1901), вышли с прелестной виньеткой тридцатых годов…» (Там же. С. 71).

[26] Нинов А. А. Вступительная статья // Переписка с В. Я. Брюсовым. С. 428.

[27] См.: Переписка с В. Я. Брюсовым. С. 455–457.

[28] Бунин послал Брюсову, с разрешения Чехова, чеховский рассказ «Ночью». См. письма Бунина от 20 февраля и 4 марта 1901 г., а также примечания к ним (Переписка с В. Я. Брюсовым. С. 456–457).

[29] Там же.

[30] См.: Там же. С. 458. См. также показательное письмо Бунина Чехову от 30 апреля 1901 г., которое Нинов не упоминает: Переписка А. П. Чехова: в 2 т. М.: Худож. лит., 1984. Т. 2. С. 369–370.

[31] См. письмо Брюсову от 1 сентября, и примечание к нему (Переписка с В. Я. Брюсовым. С. 461).

[32] С 1902 г. Бунин стал печататься у М. Горького – «сделал свой выбор, сменив один литературный фланг на другой» (Нинов А. А. Указ. соч. С. 429).

[33] Переписка Бунина и Брюсова прерывается в 1901 г., возобновившись только в 1910 г., и «идеологическая война» между символистами и реалистами, продолжавшаяся все это время, оставила в наследии обоих авторов несколько взаимно неприятных текстов. См. подробнее: Нинов А. А. Указ. соч. С. 430–436.

[34] Литературно-политический ежемесячник, выходил в Москве с 1880 г. по инициативе издателя и переводчика В. А. Лаврова. После 1905 г. журнал стал органом правого крыла партии кадетов, а в 1918 г. был закрыт большевиками. Издание журнала еще несколько лет продолжалось за рубежом усилиями бывшего редактора П. Б. Струве. Бунин активно печатался на страницах «Русской мысли» в начале и в середине 1900-х гг. См., например, библиографию публикаций в периодических изданиях за 1907 г. (Иван Алексеевич Бунин. С. 85).

[35] Брюсов редактировал отдел с 1910 по 1912 г. См. примечания к письму Брюсова от 5 ноября 1910 г. (Переписка с В. Я. Брюсовым. С. 462). Все письма Брюсова Бунину касательно «Русской мысли» см.: Там же. С. 461–466.

[36] См. переписку по этому поводу (Там же. С. 466–470).

[37] Интересующая нас заметка была опубликована в «Последних новостях» от 9 ноября за 1929 г. В СССР эти

заметки были выборочно напечатаны в неоднократно упомянутом в данной статье девятом томе собрания сочинений. Источник текста в собрании сочинений не указан.

[38] «Аргонавты» – символистский кружок, существовавший в Москве в 1903–1910-е гг. Возглавляли его поэт А. Белый и переводчик Эллис (Л. Кобылинский). Подробнее см., например: Белый А. Начало века: воспоминания: в 3 кн. М.: Худож. лит., 1990. Кн. 2. С. 20–132.

[39] «Золотое руно» – символистский журнал, существовавший в Москве с 1906 по 1909–1910 гг. на средства мецената Н. П. Рябушинского и конкурировавший с «Весами». Печатались в обоих изданиях почти одни и те же авторы, но в «Золотом руне», в отличие от «Весов», в 1906 г. напечатал свои стихи Бунин. См.: Иван Алексеевич Бунин. С. 74–75. Далее по тексту Бунин называет журнал прямо (Бунин И. А. Собрание сочинений. Т. 9. С. 297).

[40] Там же. С. 291.

[41] Там же. О начале взаимоотношений В. Иванова, ставшего потом «главным идеологом» «Золотого руна», с издательством «Скорпион» см.: Богомолов Н. А. Русские символисты глазами постороннего // Toronto Slavic Quarterly. 2007. № 22. URL: http: // sites. utoronto. ca (дата обращения: 14. 04. 2015).

[42] Бунин И. А. Собрание сочинений. Т. 9. С. 305.

[43] См., например: Белый А. Начало века. С. 414–415; Ходасевич В. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Согласие, 1997. Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма. С. 325–326. Следует отметить, однако, что, в отличие от А. Белого, В. Ходасевич никогда не сотрудничал со «Скорпионом»: «…В. Ходасевича, почему-то за всю жизнь не получившего права входа в „Скорпион“» (Петровская Н. Воспоминания. С. 31).

[44] Интересно, что С. Гречишкин здесь ссылается на уже приведенные нами выше воспоминания И. Бунина.

[45] Гречишкин С. С. Указ. соч. С. 6.

[46] Там же.

[47] Там же.

[48] Бунин И. А. Собрание сочинений. Т. 9. С. 291.

[49] В относительно недавнем сборнике «Бунин И. А. Публицистика 1918–1953 гг.», снабженном развернутыми комментариями С. Морозова, Д. Николаева и Е. Трубиловой к тем же заметкам, этот бунинский пассаж опровергается другими цифрами. См.: Комментарии // Бунин И. А. Публицистика 1918–1953 гг. М.: Наследие, 1998. С. 596. Другое дело, что вполне приличные тиражи «скорпионовской» периодики действительно плохо расходились: «…на 11 ноября 1917 г. на складе „Скорпиона“ оставались непроданными, к примеру… <…> …228 и 188 экземпляров альманахов „Северные цветы“ на 1901 и на 1902 гг. (тираж соответственно 3025 и 1800 экз., цена 1 руб. 50 коп. и 2 рубля)» (Гречишкин С. С. Указ. соч. С. 7).

[50] Бунин И. А. Собрание сочинений. Т. 9. С. 291.

[51] Там же.

[52] Там же. С. 292.

[53] В сборнике «Бунин И. А. Публицистика 1918–1953 гг.» прокомментирован и этот момент: Бунин путает две разных рецензии поэта С. Соловьева из «Весов» № 8 за 1908 г. и «Золотого руна» № 1 за 1907 г. на разные тома стихотворений, опубликованные «Знанием» в 1906 и 1908 гг. См.: Комментарии // Бунин И. А. Публицистика 1918–1953 гг. С. 596–597. Информации о «покаянном письме» С. Соловьева Бунину, «процитированном» дальше в той же бунинской заметке, нет.

[54] С. Гречишкин не ссылается на публикацию А. Нинова, вышедшую за 4 года до статьи «Архив С. А. Полякова», в качестве дополнительного источника, – а из переписки Брюсова и Бунина и вступительного текста к ней очевидны сложность и неоднозначность отношений Бунина со «Скорпионом». Эти компоненты, в свою очередь, требуют более внимательного отношения к высказываниям Бунина-эмигранта.